

Rozdział / Розділ / Chapter

XIII

Leopold Wojewodski: doświadczenie biografii naukowej

Леопольд Воеводский: опыт научной биографистики

Leopold Voevodsky: experience of academic biography

Sergei Berezin (Сергей Березин)*

The State Archives of Odessa Region, Ukraine

Abstrakt: Artykuł dotyczy mało znanych faktów z biografii Leopolda Wojewodskiego (1846-1901). Etniczny *pół-Polak, pół-Niemiec*, urodził się w Wilnie, studiował w gimnazjum w Libawie, a następnie ukończył wydział historii i filologii na Uniwersytecie w Petersburgu (1870). Jego głównymi pracami są: praca magisterska „Kanibalizm w greckich mitach” (1875) i rozprawa doktorska „Wprowadzenie do mitologii Odyseji” (1882). Naukowiec pracował jako profesor nadzwyczajny (1875), a następnie profesor zwyczajny (1882) na Uniwersytecie Noworosyjskim. Prawie ćwierć wieku uczył tu filologii klasycznej, historii, filozofii i mitologii. Jego badania i działalność pedagogiczna na stałe zapisały się w historii rozwoju nauki i edukacji w Odessie w okresie przedrewolucyjnym. Bazując na materiałach dokumentalnych archiwalnych Ukrainy i Rosji, artykuł wyjaśnia, uzupełnia i uogólnia informacje przedstawione w historiografii na temat życia i twórczości jednego z najwybitniejszych antykoznawców XIX wieku. **Słowa kluczowe:** Leopold Voevodsky; Noworosyjsk (Odessa) University; Antikovedenie; Historia nauki i edukacji.

Анотація: В статті розглядаються малоизвестні факти біографії Леопольда Францевича Воеводського (1846-1901). Етнічний «полу-поляк, полу-німець», он родився в Вильно, учився в гімназії в Лібаві, окончил історико-філологічний факультет Санкт-Петербурзького університету (1870). Їго головні твори – магістерська дисертація «Каннібалізм в грецьких міфах» (1875) і докторська дисертація «Введення в міфологію “Одиссеї”» (1882). Учений працював доцентом (1875), а потім професором (1882) Новоросійського університету. Почти четверть століття він викладав тут класичну філологію, історію, філософію і міфологію; його дослідницька і педагогічна діяльність стали яскравим моментом в історії розвитку науки і освіти в Одесі в додержавний період. Ґрунтуючись на документальних матеріалах з архівних зібрань України і Росії, стаття уточнює, доповнює і обобщає представлені в історіографії дані

* Corresponding author: mrmorgann@ukr.net

о жизни и творчестве одного из выдающихся антиковедов XIX столетия. **Ключові слова:** Леопольд Воеводский; Новороссийский (Одесский) университет; Антиковедение; История науки и образования.

Summary: The article regards little-known facts in the biography of Leopold Voevodsky (1846-1901). Ethnically half-Polish, half-German, he was born in Vilna, studied at the Gymnasium in Libava and graduated from the Faculty of History and Philology of Saint-Petersburg University (1870). His main works were the master thesis “Cannibalism in the Greek Myths” (1875) and doctoral dissertation “Introduction to the Mythology of the Odyssey” (1882). He was elected to the post of an associate professor (1875) and then became a professor (1882) at the Novorossiyskiy University in Odessa. He taught there classical philology, history, philosophy and mythology for nearly 25 years; his pedagogical and academic work became a part of the history of science in Odessa. Based on documents from the archives of Ukraine and Russia – the Central State Historical archives of Ukraine (Kyiv), the State archives of Odessa region (oblast’), Odessa National Scientific Library, Russian State Library (Moscow), Russian National Library (Saint-Petersburg) and Saint-Petersburg branch of Archive of Russian Academy of Sciences, the article refines, complements and summarizes the historiographical information about the life and activities of one of the outstanding scientists of 19th century. **Key words:** Leopold Voevodskij (Woewodsky or Wojewodski); Novorossiyskiy (Odessa) University; Antiquity; History of science and education.

Введение. В ряду представителей научной интеллигенции конца XIX столетия, своё особое место занимает Леопольд Францевич Воеводский (Воеводський; Voevodsky; Voevodskij; Woewodsky; Wojewodski). Главные вехи его жизненного пути, ранее уже обозначенные в тезисах¹, позволяют выделить два этапа его биографии: становления учёного (условно, «до-одесский») и расцвета его исследовательской и педагогической деятельности, напрямую связанной с нашим городом. В этот период, Новороссийский университет стал одним из ведущих центров антиковедения: в его стенах проходило становление истории и археологии, филологии и искусствоведения, нумизматики

¹ S. Berezin, Poles in the development of science in Odessa: Professor Leopold Woewodsky (1846-1901). *Książka Abstraktów: NATURA – CZŁOWIEK – KULTURA*, M. Krupska, M. Apollo (red.). Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, 2017.

и эпиграфики, в общем – всего комплекса дисциплин, изучающих наследие греко-римской цивилизации. Весомую лепту в этот процесс внёс и Л. Ф. Воеводский, а его неординарная личность навсегда вошла в историю Одессы. Данная работа, помимо освещения малоизвестных фактов его биографии а также ряда моментов в истории развития науки и образования в досоветский период, в виду проходящих в настоящее время в Украине масштабных реформ в гуманитарной сфере, актуализирует обращение к имеющимся традициям и накопленному ранее опыту, к ярким примерам совместной плодотворной деятельности представителей различных конфессий и национальностей, людей разного социального происхождения и политических убеждений.

Историография. Первый, прижизненный обзор деятельности Л. Ф. Воеводского был опубликован в труде его коллеги, А. И. Маркевича². Другой его сослуживец, А. А. Кочубинский произнёс прощальные слова на панихиде во время похорон учёного³, а декан А. Н. Деревницкий – написал статью, в которой осветил многие моменты жизни покойного^{4 5}. В последующие годы его имя упоминалось в юбилейном издании Харьковского университета⁶ и в полемической публикации А. Е. Кауфмана⁷ (этот текст переиздан, с комментариями

² Маркевич, А. И. (1890). *Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. Историческая записка и академические списки*. Одесса, 285-286.

³ Кочубинский, А. А. (1901). У гроба Л. Ф. Воеводского. *Памяти сослуживцев (1876-1901). Речь у гроба и посмертные поминки*. Одесса, 21-24.

⁴ Деревницкий, А. Н. (1901). Л. Ф. Воеводский [Некролог]. *Журнал Министерства Народного Просвещения (ЖМНП)*, 7, 32-38.

⁵ Деревницкий, А. Н. (1902). Л. Ф. Воеводский [Некролог]. *Записки Одесского общества истории и древностей, XXIV*, IV, 1-7 (ссылки приводятся по тексту данной публикации).

⁶ Халанский, М. Г., Багaley, Д. И. (ред.) (1908). *Историко-филологический факультет Императорского Харьковского университета в первые сто лет его существования (1805-1905)*. Харьков, I, 107-108.

⁷ Кауфман, А. Е. (1915). За кулисами университета-юбиляра (из воспоминаний и бесед). *Голос минувшего*, 10, 165-178.

Ф. А. Самойлова⁸). К данной хронологической группе следует отнести и воспоминания Н. Д. Овсяннико-Куликовского (рукопись⁹; мемуары увидели свет уже после его смерти¹⁰ и впоследствии переиздавались^{11 12}). Указания на основные работы Л. Ф. Воеводского имеются в фундаментальных публикациях В. П. Бузескула¹³⁻¹⁶, В. И. Кузицина и Э. Д. Фролова^{17 18}. Упоминания о профессоре встречаются и на страницах коллективных трудов по истории Одесского университета¹⁹⁻²² и в монографии немецкого исследователя G. Hausmann'a²³. На значение исследовательской и преподавательской деятельности Л. Ф. Воеводского было указано в программных работах

⁸ Самойлов, Ф. А. (1999). *Новороссийский университет в воспоминаниях современников*. Одесса, 83-88.

⁹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург (ОР РНБ), ф. 1000. Фонд отдельных поступлений, оп. 2, д. 994. *Овсяннико-Куликовский Д. Н.: «Воспоминания. Отдел IV. Годы студенчества (1871-1876)»*, 1919-1920, л. 8-11 об.

¹⁰ Овсяннико-Куликовский, Д. Н. (1923). *Воспоминания*. Петроград, 82-85 (ссылки по данному изданию).

¹¹ Овсяннико-Куликовский, Д. Н. (1989). *Воспоминания. Литературно-критические работы*. Москва, II, 376-398 (переиздание).

¹² Самойлов, Ф. А. (1999), 23-31 (републикация, текст с сокращениями).

¹³ Бузескул, В. П. (1903). *Введение в историю Греции*. Харьков, 431.

¹⁴ Бузескул, В. П. (1910). *Краткое введение в историю Греции*. Харьков, 188.

¹⁵ Бузескул, В. П. (1931). *Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века*. Москва-Ленинград, II, 149.

¹⁶ Бузескул, В. П. (2008). *Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века*. (Переизд., под ред. и с коммент. И. В. Тункиной). Москва (см.: по указателю).

¹⁷ Кузицин, В. И., Фролов, Э. Д. (1980). *Изучение античности в России, Историография античной истории*. Москва, 133.

¹⁸ Фролов, Э. Д. (1999). *Русская наука об античности*. Санкт-Петербург, 208-209.

¹⁹ Юрженко, О. І. (Ред.) (1968). *Історія Одеського університету за 100 років*. Київ, 321, 370-371.

²⁰ Зелинский, И. П. (Ред.) (1991). *Одесский университет. 1865-1990*. Киев, 36.

²¹ Сминтина, В. А. (Ред.) (2000). *Історія Одеського університету (1865-2000)*. Одеса, 37, 40-41.

²² Коваль, І. М. (Ред.) (2015). *Одеський національний університет (1865-2015)*. Одеса, 117, 124.

²³ Hausmann, G. (1998). *Universität und städtische Gesellschaft in Odessa*. Stuttgart, 295, 301, 550, 622.

Т. Н. Поповой и В. Н. Станко²⁴, С. И. Аппатова, О. Б. Дёмина и З. В. Першиной²⁵, – послуживших методологическим базисом для наших историко-биографических штудий, начатых в 1996 году. Проведённая совместно с Т. А. Избаш-Гоцкан работа по подготовке статьи для биобиблиографического словаря профессоров университета, позволила выявить в библиотечных и архивных фондах значительный пласт информации, ставший основой для статей в указанном словаре^{26 27}, в энциклопедическом издании об одесских историках²⁸, а также первой публикации автора об учёном²⁹. Обнаруженные в дальнейшем материалы, позволили понять причины и следствия целого ряда событий биографии Л. Ф. Воеводского и уяснить его роль в жизни академической корпорации, что нашло отражение в статье по истории факультета³⁰, и во второй специальной работе³¹. Логическим продолжением является уточнение и дополнение приведённых в литературе сведений и обобщение имеющейся информации.

Документы к биографии. Официальным источником информации о служебной карьере учёного являются его «формулярные списки», которых на данный момент выявлено четыре, в двух «личных

²⁴ Попова, Т. Н., Станко, В. Н. (1995). Исторические исследования в Одесском университете: традиции и современность. *Вестник Одесского государственного университета*, 1, 37-52.

²⁵ Аппатов, С. И., Дёмин, О. Б., Першина, З. В. (1995). Историческая наука в Одессе за 200 лет, *Очерки развития науки в Одессе*. Одесса, 478.

²⁶ Березін, С. Є., Избаш, Т. О. (2000). Воеводський Л. Ф. *Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біобібліографічний словник*. Одеса, II, 233-234.

²⁷ Березін, С. Є., Избаш, Т. О. (2005). Воеводський Л. Ф. *Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біобібліографічний словник* (Вид. 2-ге). Одеса, II, 266-268.

²⁸ Березін, С. Є., Избаш-Гоцкан, Т. О. (2009). Воеводський Л. Ф. *Одеські історики. Том I (початок XIX – середина XX ст.)*. Одеса, 92-94.

²⁹ Березин, С. Е. (2000). Изучение античной истории в Новороссийском университете: Л. Ф. Воеводский. *Записки історичного факультету (ЗІФ)*, 10, 59-65.

³⁰ Березин, С. Е. (2009). Новороссийский университет на правом фланге идеологического фронта Гражданской войны. Пролог: конец XIX века. *Новик. Труды по военной истории*, 2, 157-173.

³¹ Березін, С. Є. (2016). Нові матеріали до біографії Л. Ф. Воеводського. *ЗІФ*, 27, 466-487.

делах»^{32 33}. Из них следует, что Воеводский – потомственный дворянин, римско-католического вероисповедания; кандидат (1870), стипендиат Санкт-Петербургского университета (30.V.1870-1.I.1873); магистр (диспут, 30.III.1875; диплом, 28.IV.1875), доктор греческой словесности (диспут, 6.XII.1881; диплом, 13.I.1882); доцент (избран советом Новороссийского университета, 28.IV.1875; утверждён попечителем Одесского учебного округа, 9.VI.1875), ординарный профессор греческой словесности (избран, 4.II.1882; утверждён Министерством народного просвещения, 23.VII.1882). Учёный находился в командировках за границей (1.VI.1878-31.X.1879; 1.VI-17.IX.1895); был секретарём историко-филологического факультета (1882-1885). По выслуге 25-летия остался на службе (с 27.IX.1897; утверждено министерством, 26.I.1898), но вскоре был уволен по собственному желанию и по причине болезни (высочайший указ, 29.VIII.1899). Имел чин действительного статского советника (1.I.1898); кавалер орденов Св. Станислава (II ст., 15.IV.1882), Св. Анны (II ст., 27.XII.1887), Св. Владимира (IV ст., 1.I.1894), был награждён серебряной медалью «В память царствования императора Александра III» (1896).

Учёный был женат на «дочери капитана», Эльмерисе-Мари-Елизавете (в девичестве Шорнинг), в этом браке родились Ванда-Каролина-Екатерина (род. 7.VI.1880) и Эльмериса-София-Ядвига (род. 15.VIII.1884); жена и дети были лютеранского вероисповедания³⁴. В документах канцелярии университета имеется его заявление декану

³² Державний архів Одеської області (ДАОО), ф. 42. *Канцелярія попечителя Одеського учбового округу*, оп. 35, спр. 3101. *Формулярний список о службѣ Воеводского Л. Ф.*, 1899, 12 арк. (названия дел приводятся согласно учётной документации, для досоветского периода – на русском языке).

³³ ДАОО, ф. 45. *Новоросійський університет*, оп. 4, спр. 1174. *О службѣ <...> Л. Ф. Воеводского*, 1901, 11 арк.

³⁴ ДАОО: ф. 42, оп. 35, спр. 3101, арк. 2, 8; ф. 45, оп. 4, спр. 1174, арк. 3, 8.

(27.VIII.1876), с просьбой о предоставлении отпуска в связи с бракосочетанием (2-11.IX.1876)³⁵, разрешение университетского начальства на вступление в брак (16.VIII.1876) и документы супруги – о рождении, крещении (Финляндия, 7.VII, 8.VIII.1858) и конфирмации (Санкт-Петербург, 24.III.1874)³⁶. Ни точной даты венчания, ни записей о рождении, крещении и конфирмации (и, возможно, бракосочетании) дочерей, пока не выявлено. По ряду косвенных упоминаний³⁷, можно предположить, что в конце 1877 года у Воеводских появился первенец, «Лёвушка»³⁸, который, вероятно умер в детском возрасте³⁹. Не имеют документального подтверждения и другие моменты жизни семьи учёного, равно как, и дальнейшая их судьба: известно, что многие годы Ванда тяжело болела и перенесла в Вене операцию (13.VI.1891)⁴⁰, а Эльмериса окончила частную гимназию С. И. Видинской и получила разрешение преподавать русский и французский языки (17.VII.1904)⁴¹.

Также пока не выявлена и метрическая запись о крещении Л. Ф. Воеводского, но близко его знавший А. Н. Деревницкий указал, что учёный родился в Вильно, 15 ноября 1846 года⁴²; такая же дата (но без указания места) приводится в формуляре, со ссылкой на выписку из журнала Ковенского дворянского депутатского собрания (19.VI.1857)⁴³. Документ был выдан вдове Эльмерисе-Марии-Елизавете, но в деле

³⁵ ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 2590. *Переписка декана историко-филологического факультета по разным учебным вопросам, 1876-1877*, арк. 34.

³⁶ ДАОО, ф. 630. *Євангелічно-лютеранська парафія церкви (кірхи) Св. Павла у місті Одесі*, спр. 261. *Сведения о бракосочетавшихся, 1876*, арк. 53-55.

³⁷ Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии Наук (СПб ФА РАН), ф. 116. *Успенский Ф. И.*, оп. 2, д. 73. *Воеводский Л. Ф.*, письма к Успенскому Ф. И., 1877-1880, 19 л.

³⁸ СПб ФА РАН, ф. 116, оп. 2, д. 73, л. 17 об.

³⁹ Березін, С. Є. (2016), 476-477.

⁴⁰ ОР РНБ, ф. 608. *Помяловский И. В.*, оп. 1, д. 662. *Воеводский Л. Ф.*, письмо к Помяловскому И. В., 1891, л. 5-5 об.

⁴¹ ДАОО, ф. 42, оп. 3, спр. 4467. *Воеводская Эльмериса, домашняя учительница, 1904*, 1 арк.

⁴² Деревницкий, А. Н. (1902), 2.

⁴³ ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 1174, арк. 1 зв.

остались свидетельства Либавской управы и полицмейстера об отличном поведении «сына станового пристава местечка Сяды Тельшевского уезда Ковенской губернии», за время его обучения с 1858 года в местной прогимназии (22.XII.1864) ⁴⁴.

Петербургский период. По окончании гимназии, проучившись три курса на физико-математическом факультете столичного университета, Л. Ф. Воеводский перевёлся на историко-филологический, который и окончил со степенью кандидата, представив на факультет написанную под руководством профессора К. Я. Люгебиля диссертацию «К исследованию религиозно-нравственных понятий у греков до Платона» (1870), после чего был «оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию» (1871-1873). *«Настоящим призванием его была не филология, а математика»*, – отметил Д.Н.Овсяннико-Куликовский, – *«однажды он мне прямо сказал, что способ его мышления – чисто математический и что на филологический факультет он перешел, увлечшись грандиозным планом – доказать, что и в этой области знания можно и должно стремиться к установлению единой всеобъемлющей теории, под которую подойдут все факты и не будет ни одного исключения»* ⁴⁵.

Этот период (1864/74) отображён в переписке Л. Ф. Воеводского (в черновиках и копиях писем к разным лицам) ⁴⁶. Например, педагогический опыт молодого учёного представлен в письме к профессору Г. С. Дестунису (8.IX.1874), где он сообщил, что работал год репетитором в пансионе Мейера и частной гимназии Анненской, ещё три – домашним учителем в семье Воскресенских; по окончанию

⁴⁴ ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 1173, арк. 3, 4, 6, 7.

⁴⁵ Овсяннико-Куликовский, Д. Н. (1923), 82-83.

⁴⁶ Фонд рукописів Одеської національної наукової бібліотеки (ФР ОННБ), ф. 44. *Воеводський Л.Ф.*, 7 од. зб., 923 арк.

университета, год преподавал древнегреческий и латынь в пансионе Гирста, потом – на старшем отделении частной школы Мая, где принимал выпускной экзамен (1873); помимо этого, обучал немецкому и классическим языкам, а также математике детей графа Шувалова, Апраксиных, генеральши Михайловой, господ Богушевич и других ⁴⁷.

В письмах Л. Ф. Воеводского к редактору «Журнала министерства народного просвещения» Е. М. Феоктистову и другим лицам (1873-1874), речь идёт об издании его магистерской диссертации ⁴⁸. Как оказалось, тяжёлое материальное положение вынудило учёного печатать не завершённый труд частями в журнале ⁴⁹, и лишь затем – издать в виде отдельной монографии ⁵⁰. Обращаясь к профессорам К. Я. Люгебилю, Ф. Ф. Соколову и И. В. Помяловскому, а также к товарищу по студенческой скамье, П. И. Аландскому (1874), он пишет о ходе рассмотрения диссертации на факультете и письменных отзывах А. Н. Веселовского, Г. С. Дестуниса, Ф. Ф. Соколова, и тут же указывает, что сдал магистерский экзамен в мае 1874 года, после чего – занимался корректурой и составлением алфавитного указателя; наконец, здесь же имеются сведения о выделении университетом 600 рублей для печати книги ⁵¹.

Опубликовав диссертацию в виде монографии «Каннибализм в греческих мифах», на её страницах Л. Ф. Воеводский показал, что древние предания являются полноценным историческим источником, своего рода сборником этических норм и правил, религиозных и научных представлений, и задача исследователя состоит

⁴⁷ ФР ОННБ, ф. 44, спр. 5. [*Переписка*], арк. 85.

⁴⁸ ФР ОННБ, ф. 44, спр. 5, арк. 6-82.

⁴⁹ Воеводский, Л. Ф. (1873-1874). Опыт по истории развития нравственности. *ЖМНП: 1873, 12*, 80-136; *1874, 1*, 50-65; *2*, 78-104; *3*, 44-70.

⁵⁰ Воеводский, Л. Ф. (1874). *Каннибализм в греческих мифах. Опыт по истории развития нравственности*. Санкт-Петербург.

⁵¹ ФР ОННБ, ф. 44, спр. 5, арк. 11, 18, 33, 37, 42, 78, 80, 92.

в том, чтобы найти первоначальное ядро мифа, определить эпоху, которой оно соответствует, и выделить позднейшие напластования. Автор приходит к пониманию мифа, как «простой попытки младенческого логического мышления» объяснить «научно» реально происходившие события; собственно, «творцом» мифа являлся народ, а не отдельный «изобретатель», и отдельно взятый человек мог быть лишь «орудием передачи мысли», изобретателем «формы» для выражения того, что «одинаково воодушевляло и всех прочих»⁵². На публичной защите (30.III.1875), учёный подчеркнул: «*”Илиада” и ”Одиссея”, будучи в сущности произведениями наивного, простонародного мышления, должны нам нравиться именно вследствие этого, и именно настолько, насколько в них отразились оригинальные понятия менее развитой, но вместе с тем, не слишком грубой среды*»⁵³. Ход диспута и содержание диссертации вызвали определённый интерес в обществе: «автор <...> разрывает тот заколдованный круг, в котором филология вращается уже около четырёхсот лет в выборе предметов для своих исследований»⁵⁴; «мы приветствуем классика, отказавшегося от традиционного способа исследования древностей греческого народа».⁵⁵ Как отмечал Н. Д. Овсяннико-Куликовский, «книга оказалась замечательной; от неё веяло свежестью, яркостью, силою истинно учёной мысли, – и она свидетельствовала не только об основательном знании подлежащего материала, но ещё и о солидной начитанности в области истории

⁵² Воеводский, Л. Ф. (1874), 27, 40, 47.

⁵³ Воеводский, Л. Ф. (1875). Этическое значение мифов. Вступительная речь, произнесённая перед диспутом в Санкт-Петербургском университете 30 марта 1875 года. *ЖМНП*, 6, 397-404.

⁵⁴ Н. К-в. [авт. – Кареев Н. И.] (1875). Новая наука (по поводу диссертации г. Воеводского «Каннибализм в греческих мифах»). *Знание*, 4, Отдел критики и библиографии, 1.

⁵⁵ Библиофил [авт.]. (1875). Каннибализм в греческих мифах. Опыт по истории нравственности Л. Воеводского. *Филологические записки*, III, 9.

культуры, археологии верований и обрядов, в социологии и наконец, в литературе»⁵⁶.

Но если необходимость модернизации методики исследований в принципе и не обсуждалась, то конкретные положения, высказанные Л. Ф. Воеводским, вызвали критику со стороны ряда учёных. Так, харьковскому профессору В. К. Надлеру учёный представлялся, *«почему-то особенно не благоволящим к грекам, не смотря на свою официальную роль магистра греческой словесности. Ему хочется сделать из древних греков орду диких каннибалов, разбойников, воров, обманщиков, детоедов и отцеубийц <...> путь господина Воеводского ведёт лишь в сторону необузданного произвола и дикой фантазии»*⁵⁷. Ему вторил киевский филолог Ф. Г. Мищенко: *«определения <автора> отличаются бездоказательностью выводов, произволом в изменении и толковании мифов <...> труд Воеводского имеет значение для русской публики благодаря значительному количеству научного материала, извлекаемого из иностранной литературы, однако нельзя не признаться, что приёмы исследования, употреблённые автором, бессильны для достижения ценных результатов»*⁵⁸.

Неоднозначная оценка монографии выразилась и в «определённых разногласиях» между учёными мужами в Харькове и Одессе, где появилась необходимость «замещения» вакансий по греческой словесности. В виду выхода на пенсию О. И. Пеховского, Харьковский университет решил заблаговременно озаботиться дальнейшей судьбой кафедры, но когда на совете (24.IV.1875) был поднят вопрос о кандидатуре Л. Ф. Воеводского, из уст старого профессора прозвучала

⁵⁶ Овсяннико-Куликовский, Д. П. (1923), 83.

⁵⁷ Надлер, В. К. (1877). Каннибализм в греческих мифах. *Записки Императорского Харьковского университета*, IV, отд. 2, 1-37.

⁵⁸ Мищенко, Ф. Г. (1875). Людоедство у греков. *Университетские известия*, 7, 162-178.

характеристика в духе его коллеги, В. К. Надлера: *«такой чудовищной диссертации я не мог бы никак пропустить если бы был её рецензентом»*. Иной точки зрения придерживался А. А. Потебня: высказался *«с полным сочувствием к общему направлению автора и его основной мысли»*, и на следующем заседании (30.V.1875) предоставил *«очень благоприятные отзывы»* К. Я. Люгебиля, П. И. Аландского, Ф. И. Буслаева, Ф. Е. Корша, И. В. Цветаева и *«особое мнение»* А. И. Кирпичникова. Но юбиляр не спешил с представлением обещанного им письменного отзыва и ход дела *«затягивался»*, между тем Л.Ф.Воеводский был избран в Одессу⁵⁹.

Одесский период. В Новороссийском университете, после отъезда профессора Ф. А. Струве (1870), на кафедре греческой словесности остался один преподаватель – не имевший степени, а потому *«исполнявший обязанности доцента»* Д. П. Лебедев (с 1869). Немного проработал здесь приват-доцент А. И. Солоникио (1872-1873), *«не сложилось»* и с назначением П. И. Нищинского (1873), и в результате, чтения *«поручались»* преподавателям других кафедр – языковеду И. В. Ягичу (1873/74), философу Р. В. Орбинскому и латинисту В. Н. Юргевичу (1874/75)⁶⁰.

В виду этого, факультет начал рассматривать кандидатуру Л. Ф. Воеводского, предусмотрительно пославшего в Одессу диссертацию (20.III.1875) и затем *«решавшего»* с деканом И. С. Некрасовым финансовые вопросы, связанные с переездом из Санкт-Петербурга. Получив уведомление об избрании, новый доцент сообщил о желании начать работу с рассмотрения произведений Гомера и Геродота, либо с любых других занятий, с тем, *«чтобы не мешать»*

⁵⁹ Халанский, М. Г., Багaley, Д. И. (ред.) (1908), 108.

⁶⁰ Маркевич, А. И. (1890), 284-285.

принятой у В. Н. Юргевича и Д. П. Лебедева системе преподавания (10.V.1875)⁶¹. В результате, когда он был утверждён в должности (9.VI.1875; со старшинством от 28.IV.1875)⁶², то с началом следующего 1875/76 учебного года объявил о чтении общего курса греческой грамматики и «объяснении» произведений Гомера и Плутарха⁶³.

На вступительной лекции (20.IX.1875) Л. Ф. Воеводский вновь подчеркнул, что миф может быть ценным источником, однако истинно научному подходу мешает наше предвзятое, эстетическое к нему отношение и, не без юмора, отметил одну из причин «поэтического наслаждения Гомером»: *«это был плод эпохи, которая представляет собой замечательное явление в европейской истории, когда мыслительная способность должна считаться достаточно развитою, чтобы не напоминать собою идиотства, а с другой стороны – всё ещё настолько недоразвитою, чтобы представляться нам в значительной степени оригинальною»*⁶⁴. Лекции молодого, но уже известного учёного вызвали интерес у студентов: *«эти занятия были, разумеется, весьма для меня полезны»* – напишет по прошествии лет Д.Н.Овсяннико-Куликовский, – *«к Гомеру он подходил не с эстетической, а с археологической меркой и превосходно выяснял, как много вредит пониманию гомеровского текста чисто эстетическая критика, затушёвывающая всё архаическое в нём, то есть как раз всё то, что представляется в нём наиболее важным*

⁶¹ ФР ОННБ, ф. 44, спр. 5, арк. 92, 97-98.

⁶² ДАОО, ф. 45, оп. 4: спр. 1173, арк. 7; спр. 1174, арк. 1 зв., 7 зв.

⁶³ Обзорение преподавания по историко-филологическому факультету на 1875/1876 уч. г. *Записки Императорского Новороссийского университета (Записки ИНУ), XVII, 1875*, часть офиц., 38-39.

⁶⁴ Воеводский, Л. Ф. (1876) О так называемых «гомеровских поэмах». Вступительная лекция по греческой словесности, прочитанная 20 сентября 1875 года. *Записки ИНУ, XIX*, часть научная, 138-139.

и научно ценным. <...> Всего менее походил он на учёную мумию. В науке он был доктринёр, но не педант»⁶⁵.

В дальнейшем, за почти четверть века преподавательской работы в Новороссийском университете (1875/99), Л. Ф. Воеводский «традиционно» читал лекции по греческой грамматике, истории и теории греческой литературы; общие и специальные курсы по произведениям Гомера, Геродота, Феокрита, Еврипида, Аристофана, Софокла, Вергилия, Демосфена, Павсания, Эсхила и других авторов. Также он проводил практические занятия по палеографии, греческой мифологии и грамматике классических языков, по интерпретации произведений античной литературы. Прекрасное образование и высочайший уровень эрудиции позволили учёному преподавать и ряд предметов «по поручению» – от истории философии до санскрита и сравнительной грамматики индоевропейских языков. Как и любая увлечённая натура, он хотел заинтересовать окружающих любимыми им темами, что нашло отражение в «необязательном курсе» для «желающих» студентов по разбору лирики Генриха Гейне, – единственного поэта, в произведениях которого учёный находил «поэтическое творчество» (подготовительные материалы к лекциям хранятся в личном фонде).

Следующей задачей, которую поставил перед собой Л. Ф. Воеводский, стало рассмотрение *«примеров утилизации разных частей человеческого тела помимо употребления в пищу»*, для доказательства того положения, что на начальных стадиях развития человечества отсутствовала табуизация «неприкосновенности тела» умершего сородича. *«Задаваясь слишком идеальными задачами, я вероятно никогда не добьюсь профессуры»*, – делился он своими

⁶⁵ Овсяннико-Куликовский, Д. П. (1923), 84.

размышлениями с Ф. И. Успенским, – «Так, например, всё лето я потерял на сочинение маленькой статейки (в три печатных листа), которая не имеет никакого отношения к замышляемой мною докторской диссертации!» (17.VIII.1877)⁶⁶. Эта работа⁶⁷ была основана на широкой источниковой базе: от свидетельств Геродота об обычаях скифов и сведений о существовании чаш из черепов христианских святых в германских землях, до самых современных данных этнографии и примеров из славянского фольклора. Однако смелые построения и методы исследования вновь подверглись критике, что произвело на автора тягостное впечатление: «оно давило его, как тяжёлый кошмар, причиняло много затаённых страданий», – и по воспоминаниям А. Н. Деревницкого, учёный впоследствии, «весьма неохотно говорил об этой теме, предпочитая как-то мрачно отмалчиваться»⁶⁸.

Упомянутая переписка с Ф. И. Успенским является ценным источником о жизни академической корпорации в Одессе: в письмах Л. Ф. Воеводского мы находим изложение «традиционных» интриг и яркие характеристики Н. П. Кондакова и А. А. Кочубинского, Д. П. Лебедева и А. С. Трачевского, Г. И. Перетятковича и других коллег. Это позволило провести реконструкцию «университетской жизни» и дать ретроспективный обзор «борьбы партий» (вначале создававшихся по «дружескому» принципу, но с каждым годом всё более принимавших вид объединений политических единомышленников)⁶⁹. Небезынтересен и обозначенный в письмах круг

⁶⁶ СПб ФА РАН, ф. 116, оп. 2, д. 73, л. 1.

⁶⁷ Воеводский, Л. Ф. (1877). Этологические и мифологические заметки. Ч. I. Чаши из человеческих черепов и тому подобные примеры утилизации трупа. *Записки ИИУ*, XXIV, ч. науч., 1-84.

⁶⁸ Деревницкий, А. Н. (1902), 6.

⁶⁹ Березин, С. Е. (2009), 163-164.

«одесских друзей» учёного: помимо Ф. И. Успенского (планировавшегося быть крёстным старшей дочери Ванды), в него вошли профессор русской истории И. С. Некрасов (декан, затем ректор), протоиерей В. М. Войтковский, правовед П. П. Цитович и представители физико-математического факультета, И. М. Видгальм и А. О. Ковалевский.

В переписке имеется и указание на причину, побудившую Л. Ф. Воеводского «взять поручение по философии». Первоначально эту кафедру возглавлял Р. В. Орбинский (1865/76); по выслуге им пенсии, его преемником мог стать Н. Е. Скворцов, однако вопрос о его «переходе» в Одессу не получил положительного решения и занятия, уже как сторонний преподаватель, проводил всё тот же Р. В. Орбинский (1876/78). Для обеспечения учебного процесса, к чтению (за «соответствующее вознаграждение») и был привлечён Л. Ф. Воеводский (протоколы от 12.X.1876 и 25.VIII.1877)⁷⁰. *«Положение нашего факультета крайне горестно: есть слушатели, нет преподавателей»*, – констатировал он, указав: *«я опять принуждён буду читать две лекции по истории философии, чтобы не околесть с голоду»* (11.VIII.1877)⁷¹. Пока Л. Ф. Воеводский был в заграничной командировке (1.VI.1878-31.X.1879), занятия проводил Д. П. Лебедев, но затем учёный вновь «взял поручение» (18.VIII.1880)⁷². Обеспечивая финансовую помощь постоянно испытывавшему материальные трудности доценту, такая мера не могла удовлетворить факультет (учитывая, что «классики» из года в год, фактически, читали лишь

⁷⁰ ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 2545. *Протоколы заседаний историко-филологического факультета*, арк.11 зв.-12, 16 зв.-17, 33 зв.-34.

⁷¹ СПб ФА РАН, ф. 116, оп. 2, д. 73, л. 1-2.

⁷² ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 2545, арк. 121 зв.-122.

«свой», античный отдел), и в результате, ординатуру получил «нежинский профессор» Н. Я. Грот (1.XI.1883)^{73 74}.

Получив возможность продолжить свои научные штудии за границей (1878-1879), Л. Ф. Воеводский посетил Вену, Лейпциг и Берлин, и в целом, дал достаточно скептическую оценку постановке классической филологии в немецких научных центрах.⁷⁵ В Германии он также встретился с И. В. Ягичем (14/26.X.1878), который вёл переписку с одесситом Ф. К. Бруном об исследованиях молодого учёного; информируя Ф. И. Успенского о ходе командировки, он не преминул указать на своё сложное материальное положение (12.III/28.II.1879): *«значительно лучше было бы жить в Берлине, но на это не хватает денег»*, – по причине чего, практически всё время он провёл в Лейпциге⁷⁶. Собранный материал лёг в основу докторской диссертации (монография⁷⁷; рукопись⁷⁸), защита которой состоялась в столичном университете (диспут, 6.XI.1881; диплом, 13.I.1882), и по её результату, Л. Ф. Воеводский получил в Одессе ординатуру (12.IV.1882)⁷⁹.

В своей новой работе, учёный пытался найти первоначальный смысл, заложенный при создании «Одиссеи». Он считал, что в основу данного памятника легли «разные версии одного, в сущности, мифа – об отношении солнца к звёздам», корни чего исследователь видел

⁷³ ДАОО, ф. 45, оп. 7, 1886, спр. 18. *О переменах в личном составе*, арк. 206-210.

⁷⁴ Березин, С. Е. (2017). Нежинские учёные и антиковедение в Новороссийском (Одесском) университете. *Грецька громада Ніжина: історія та сучасність*. Ніжин, 30-41.

⁷⁵ Воеводский, Л. Ф. (1880). О занятиях по критике и мифологии гомеровского эпоса. Отчёт за время заграничной командировки. *Записки ИНУ*, XXX, ч. науч., 409-498.

⁷⁶ СПб ФА РАН, ф. 116, оп. 2, д. 73, л. 3-4.

⁷⁷ Воеводский, Л. Ф. (1882). Введение в мифологию «Одиссеи». Ч. I. *Записки ИНУ*, XXXIII, 1-235.

⁷⁸ ФР ОННБ, ф. 44, спр. 1. *Воеводский Л. Ф. «Введение в мифологию «Одиссеи»» (рукопись)*, 223 арк.

⁷⁹ ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 1173, арк. 7 зв.-9 зв.

в «солнечном культе», вызванном осознанием древним человеком зависимости всего происходящего в природе от небесного светила. По мнению исследователя, все мужские персонажи «Одиссеи» являлись отражениями Солнца, их имена произошли от разных названий и эпитетов солнечного божества, женские же были «представительницами» Луны; друзья и враги дневного светила – соответственно, это звезды, приходящиеся главному герою либо домочадцами и слугами, либо стражей и войском, и таким образом, «Одиссея» – это образное представление древних греков о «солнечно-лунно-звёздном» цикле.

Однако диссертация, *«при тех же достоинствах обширного знания, вызвала ещё более возражений»*, – констатировал И. В. Ягич – пожалуй, единственный, кто в своей рецензии не сделал на работу ни одного замечания⁸⁰. Методы исследования и выводы подверглись серьёзной критике официального оппонента А. Н. Веселовского, указавшего на *«одностороннее понимание исторического прогресса, который складывается для автора исключительно в смысле вырождения и искажения, а не в смысле зачатия новых форм жизни и духовной деятельности»*⁸¹; в этом же «кругу возражений» было выдержано и выступление второго оппонента, П. В. Никитина⁸². Разгромный отзыв дал и бывший университетский товарищ, П. И. Аландский, назвавший «солярную теорию» Л. Ф. Воеводского *«плодом его собственной фантазии, его смелого остроумия, которое в погоне за мифами лишь на мгновение, и то слегка, касается почвы фактов, чтобы снова взлететь*

⁸⁰ Я. [авт. – Ягич И. В.] (1882). В стенах университета. *Вестник Европы*, 1, 398-401.

⁸¹ Веселовский, А. Н. (1882). Новая книга о мифологии. *Вестник Европы*, 4, 757-775.

⁸² Я. [авт. – Ягич И. В.]. (1882), 401.

в *высь гипотез*»⁸³. Даже наставник, К. Я. Люгебель, подчёркивая «серьёзность трудов» ученика, был вынужден признать определённую «небрежность» при обращении с источниками и некоторые «натяжки» в выводах⁸⁴. «*Это была на редкость остроумная учёная игра, и это была вместе с тем совершенно непроизводительная затрата ума, фантазии, эрудиции*», – не скрывая своей симпатии к учителю, отмечал даже Д. П. Овсяннико-Куликовский⁸⁵.

Из последующих работ Л. Ф. Воеводского, в библиотеках нами были выявлены: специальное издание – карта древних поселений⁸⁶ и доклад⁸⁷, подготовленные на VI Археологический съезд в Одессе (1884); отзыв на диссертацию А. П. Казанского (1892)⁸⁸; доклад на торжественном акте университета, в котором профессор одним из первых познакомил научную общественность с «новонайденным источником» – «Мимами» Герода, определив их место и значение в истории древнегреческой литературы (1894; публикация⁸⁹, рукопись⁹⁰); брошюра с предложениями учёного по упрощению русского правописания (1894; публикация⁹¹, рукопись⁹²).

⁸³ Аландский, П. И. (1882). Народные предания и учёные мифы. *Университетские известия*, 6, 271-288.

⁸⁴ Люгебель, К. Я. (1882). Новые взгляды на мифологию. *ЖМНП*, 3, 127-143.

⁸⁵ Овсяннико-Куликовский, Д. П. (1923), 84.

⁸⁶ Воеводский, Л. Ф. (1884). *Карта древних поселений на юге России: издание к VI Археологическому съезду в Одессе*. Одесса, 1 л.

⁸⁷ Воеводский, Л. Ф. (1888). О происхождении названия Черного моря. *Труды VI-го Археологического съезда в Одессе, 1884*. Одесса, II, 124-128.

⁸⁸ Воеводский Л. Ф., Ланге Н. Н., Корш Ф. Е. (1892). Отзыв о сочинении приват-доцента А. П. Казанского. *Записки ИИУ, LVII*, ч. оф., 21-28.

⁸⁹ Воеводский, Л. Ф. (1894). «Мимиамбы» Герода и реализм в греческой литературе. *Записки ИИУ, LIVIII*, ч. оф., 1-17.

⁹⁰ ФР ОННБ, ф. 44, спр. 3. *Комментарии к греческим и латинским авторам. Греческая литература*, [1870-е – 1890-е гг.], арк. 127-134 зв.

⁹¹ Воеводский, Л. Ф. (1898). *Опыт упрощения русского правописания*. Одесса, 22 с.

⁹² ФР ОННБ, ф. 44, спр. 4. *Лингвистика, древние языки. Новый проект русского правописания. Славянская филология*, [1870-е – 1898], арк. 72-87.

Ещё требует изучения деятельность Л. Ф. Воеводского, как научного наставника, но можно констатировать факт руководства «студенческим сочинением» В. С. Фоменко «Исследование вопроса о том, кто был автор сочинения, известного под заглавием “Bellum Alexandrinum”» (серебряная медаль, 1891) и составления для стипендиата плана занятий⁹³. Интерес представляет и административная работа учёного, которой он уделял большое внимание⁹⁴. Сообщая о «неудачном назначении» профессора председателем Государственной экзаменационной комиссии в Казанский университет (экзамены были отменены из-за отсутствия необходимого количества студентов), А. Н. Деревницкий подчеркнул (1.III.1895): *«таким образом, Воеводский не вошёл ни как председатель, ни даже как член в одесскую комиссию, в которой он бывал ранее, кажется, ежегодно»*⁹⁵. По прошествии времени (12.III.1897), он рассказал, какой был найден выход: *«наш председатель, И. В. Помяловский посчитал, что в правилах проведения испытаний указано не обязательное количество членов, а лишь их минимум <и Л. Ф. Воеводский, таким образом> вошёл в состав комиссии»*⁹⁶.

Также Л. Ф. Воеводский был председателем первого (и учреждённого им же) в Одессе общества велосипедистов – этот факт подтверждается официальной перепиской из канцелярии градоначальника⁹⁷.

⁹³ ФР ОННБ, ф. 44, спр. 6. *Административная деятельность. Характеристика научной деятельности. Автобиография и план занятий В. С. Фоменко, 1891-1899*, арк. 85-90.

⁹⁴ ФР ОННБ, ф. 44, спр. 6, арк. 1-61 зв.

⁹⁵ СПб ФА РАН, ф. 116, оп. 2, д. 102. *Деревницкий А. Н., письма к Успенскому Ф. И., 1895-1901*, л. 5.

⁹⁶ Центральный державний історичний архів України, м. Київ, ф. 264, *Кулаковський Ю. А.*, оп. 1, спр. 139. *Кулаковський Ю. А., листи від різних осіб, 1897*, арк. 25 зв.-26.

⁹⁷ ДАОО, ф. 2. *Канцелярія Одеського градоначальника, оп. 1, спр. 1667. Об утверждении проекта устава Одесского общества велосипедистов, 1887-1894*, 45 арк.

В этой связи, интерес представляют характеристики этой сферы деятельности, приводившиеся в статье А. Е. Кауфмана: *«часы, свободные от лекций, профессор посвящал этому спорту, побивая рекорды, которые не мог побить в греческой филологии»*⁹⁸, а также в письмах его коллег – В. К. Надлера (6.VI.1892), в котором он напрямую написал, что учёный *«окончательно помешался на велосипеде и своём председательстве»*⁹⁹ и В. И. Модестова (30.IX.1892): *«Воеводский не только ничего не делает, но, кажется, прилагает все усилия для того, чтобы ничему не научить студентов. На лекции он ходит не часто, и читает совсем то, что необходимо, сумасбродствуя со своей солярной теорией <...> берётся читать историю греческой литературы и за два года не доходит даже до Гомера»*¹⁰⁰.

Но тому была ещё одна причина: туберкулёз, с каждым годом ухудшавший здоровье профессора. Выехав с супругой для лечения в Европу, Л. Ф. Воеводский написал И. В. Помяловскому из Вюрцбурга (7/19.X.1896), что ассигнованных университетом денег оказалось крайне мало, тем более, при отсутствии возможности *«пользоваться на лечение своим профессорским жалованием, которое уходит всецело на содержание и воспитание детей в Одессе, и на уплату старых долгов, сделанных в продолжение шестилетней тяжёлой болезни старшей дочери»*¹⁰¹. Через три года, А. Н. Деревницкий сообщил тому же адресату (7.VIII.1899): *«говорят, Воеводского в Петербурге кто-то надоумил выйти в отставку и он уже подал прошение <...>*

⁹⁸ Кауфман, А. Е. (1915), 174.

⁹⁹ ОР РНБ, ф. 608, оп. 1, д. 1038, Надлер В. К., письма к Помяловскому И. В., 1889-1893, л. 63 об.

¹⁰⁰ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, г. Москва. ф. 324. Цветаев И. В., оп. 1, д. 6. Модестов В. И., письма к Цветаеву И. В., 1873-1907, л. 237 об.

¹⁰¹ ОР РНБ, ф. 608, оп. 1, д. 662, л. 6-6 об.

*Это хорошо, потому что с одной стороны даст бедному Леопольду Францевичу возможность отдохнуть и поправить своё здоровье, а с другой – освободит факультет от достаточно недействительного члена и даст дорогу другим»*¹⁰².

Кто же именно его «надоумил» с отставкой, мы узнаём из письма Л. Ф. Воеводского к И. В. Помяловскому (12.IX.1899): «днями состоялось увольнение меня от службы по болезни, согласно прошения, которое я подал, руководствуясь Вашим добрым советом»¹⁰³. После подачи прошения ректору (21.VI.1899) и высочайшего указа об увольнении (29.VIII.1899), некоторое время уяснялись бюрократические моменты, и в итоге, профессору назначили пенсию 3000 рублей в год; такую же сумму, но разово, получили его жена и обе дочери (3.XI.1899)¹⁰⁴. Строя планы на будущее, учёный решил написать «окончательный результат работ по мифологии» – труд под названием «Солярная теория мифов и древнейшая культура греков» и, несмотря на прогрессирующую болезнь, начитывал под запись её положения приват-доценту С. А. Селиванову¹⁰⁵. Данные материалы, к сожалению, пока не выявлены, а воплотить задуманное учёный не успел: последние по хронологии выявленные документы – это переписка о назначении вдове и младшей дочери пенсии (1500 и 500 рублей в год каждой), считая со дня смерти Леопольда Францевича – с 22 апреля 1901 года¹⁰⁶.

Заключение. Безусловно, приведёнными в этой работе публикациями и архивными документами не исчерпывается источниковая база к биографии Л. Ф. Воеводского. Следует отметить,

¹⁰² ОР РНБ, ф. 608, оп. 1, д. 743. Деревицкий А. Н., письма к Помяловскому И. В., 1889-1901, л. 187 об.

¹⁰³ ОР РНБ, ф. 608, оп. 1, д. 662, л. 8.

¹⁰⁴ ДАОО, ф. 45, оп. 8, 1899, спр. 16. *О переменах в личном составе*, арк. 157-167, 232-236, 248-251.

¹⁰⁵ Деревицкий, А. Н. (1902), 5.

¹⁰⁶ ДАОО, ф. 45, оп. 8, 1901, спр. 16. *О переменах в личном составе*, арк. 129-134.

что автор и ранее знакомил коллег из Республики Польша с данными материалами – на проходивших в Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова международных научных конференциях «Одеса і Південь України в українській і польській історіографії» (2-3.09.2015) и «Міграції в історії і етнічних процесах» (3-7.07.2017). Обсуждение докладов показало актуальность и перспективность дальнейшего изучения фондов архивных учреждений и библиотек Украины, Польши, Германии, России и стран Балтии, для более полного представления о жизненном пути, научной, педагогической и административной деятельности учёного, а также для поиска информации о родных и близких профессора, и возможно, о его потомках. Подводя итог можно констатировать, что личность Леопольда Францевича Воеводского является ярким моментом в истории науки и одной из интереснейших страниц в жизни одесской интеллигенции конца XIX столетия, а обращение исследователей и общественности к его биографии будет способствовать укреплению научных и культурных связей между нашими братскими народами.

Literatura / Література / References

- Berezin, S. (2017). Poles in the development of science in Odessa: Professor Leopold Woewodsky (1846-1901). [w] M. Krupska, M. Apollo (red.). *Książka Abstraktów: NATURA – CZŁOWIEK – KULTURA* (s. 205). Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego.
- Hausmann, G. (1998). *Universität und städtische Gesellschaft in Odessa, 1865-1917*. Stuttgart, 699 s.
- Аландский, П. И. (1882). Народные предания и учёные мифы. *Университетские известия*, 6, 271-288.
- Аппатов, С. И., Дёмин, О. Б., Першина, З. В. (1995). Историческая наука в Одессе за 200 лет, *Очерки развития науки в Одессе* (с. 450-491). Одесса.
- Березин, С. Е. (2000). Изучение античной истории в Новороссийском университете: Л. Ф. Воеводский. *Записки історичного факультету (ЗІФ)*, 10, с. 59-65.

- Березин, С. Е. (2009). Новороссийский университет на правом фланге идеологического фронта Гражданской войны. Пролог: конец XIX века. *Новик. Труды по военной истории*, II, 157-173.
- Березин, С. Е. (2016). Нові матеріали до біографії Л. Ф. Воеводського. *ЗІФ*, 27, 466-487.
- Березин, С. Е. (2017). Нежинские учёные и антиковедение в Новороссийском (Одесском) университете. *Грецька громада Ніжина: історія та сучасність*. Ніжин, 30-41.
- Березин, С. Е., Избаш, Т. О. (2000). Воеводський Л. Ф. *Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біобібліографічний словник*. Одеса, II, 233-234.
- Березин, С. Е., Избаш, Т. О. (2005). Воеводський Л. Ф. *Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біобібліографічний словник* (Вид. 2-ге). Одеса, II, 266-268.
- Березин, С. Е., Избаш-Гоцкан, Т. О. (2009). Воеводський Л. Ф. *Одеські історики. Том I (початок XIX – середина XX ст.)*. Одеса, 92-94.
- Библиофил [авт.]. (1875). Каннибализм в греческих мифах. Опыт по истории нравственности Л. Воеводского. *Филологические записки*, III, 9.
- Бузескул, В. П. (1903). *Введение в историю Греции*. Харьков.
- Бузескул, В. П. (1910). *Краткое введение в историю Греции*. Харьков.
- Бузескул, В. П. (1931). *Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века, т. II*. Москва-Ленинград.
- Бузескул, В. П. (2008). *Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века*. (Переизд., под ред. и с коммент. И. В. Тункиной). Москва.
- Веселовский А. Н. (1882). Новая книга о мифологии. *Вестник Европы*, 4, 757-775.
- Воеводский, Л. Ф. (1873-1874). Опыт по истории развития нравственности. *Журнал Министерства Народного Просвещения (ЖМНП)*: 1873, 12, 80-136; 1874, 1, 50-65; 2, 78-104; 3, 44-70.
- Воеводский, Л. Ф. (1874). *Каннибализм в греческих мифах. Опыт по истории развития нравственности*. Санкт-Петербург.
- Воеводский, Л. Ф. (1875). Этическое значение мифов. Вступительная речь, произнесённая перед диспутом в Санкт-Петербургском университете 30 марта 1875 года. *ЖМНП*, 6, 397-404.
- Воеводский, Л. Ф. (1876). О так называемых «гомеровских поэмах». Вступительная лекция по греческой словесности, прочитанная 20 сентября 1875 года. *Записки Императорского Новороссийского университета (Записки ИНУ)*, XIX, часть научная, 138-139.
- Воеводский, Л. Ф. (1877). Этологические и мифологические заметки. – Ч. I. Чаши из человеческих черепов и тому подобные примеры утилизации трупа. *Записки ИНУ*, XXIV, ч. науч., 1-84.
- Воеводский, Л. Ф. (1880). О занятиях по критике и мифологии гомеровского эпоса. Отчёт за время заграничной командировки. *Записки ИНУ*, XXX, ч. науч., 409-498.
- Воеводский, Л. Ф. (1882). Введение в мифологию “Одиссеи”. Ч. I. *Записки ИНУ*, XXXIII, ч. науч., 1-235.

- Воеводский, Л. Ф. (1884). *Карта древних поселений на юге России: издание к VI Археологическому съезду в Одессе*. Одесса, 1 л.
- Воеводский, Л. Ф. (1888). О происхождении названия Чёрного моря. *Труды VI-го Археологического съезда в Одессе, 1884*. Одесса, II, 124-128.
- Воеводский, Л. Ф. (1894). «Мимнамбы» Герода и реализм в греческой литературе. Речь, произнесённая в годичном торжественном собрании 30 августа 1894 года. *Записки ИНУ, LIVIII*, ч. офиц., 1-17.
- Воеводский, Л. Ф. (1898). Опыт упрощения русского правописания. Одесса.
- Воеводский, Л. Ф., Ланге, Н. Н., Корш, Ф. Е. (1892). Отзыв о сочинении приват-доцента А. П. Казанского «Учение Аристотеля о значении опыта при познании». *Записки ИНУ, LVII*, ч. офиц., 21-28.
- Деревицкий, А. Н. (1901). Л. Ф. Воеводский [Некролог]. *ЖМНП*, 7, 32-38.
- Деревицкий, А. Н. (1902). Л. Ф. Воеводский [Некролог]. *Записки Одесского общества истории и древностей, XXIV*, IV, 1-7.
- Зелинский, И. П. (Ред.) (1991). *Одесский университет. 1865-1990*. Киев.
- Кауфман, А. Е. (1915) За кулисами университета-юбиляра (из воспоминаний и бесед). *Голос минувшего*, 10, 165-178.
- Коваль, І. М. (Ред.) (2015). *Одеський національний університет імені І. І. Мечникова (1865-2015)*. Одеса.
- Кочубинский, А. А. (1901). У гроба Л. Ф. Воеводского. *Памяти сослуживцев (1876-1901). Речи у гроба и посмертные поминки*. Одесса, 21-24.
- Кузищин, В. И., Фролов, Э. Д. (1980). Изучение античности в России, *Историография античной истории* (с. 124-138). Москва.
- Люгебиль, К. Я. (1882). Новые взгляды на мифологию. *ЖМНП*, 3, 127-143.
- Маркевич, А. И. (1890). *Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. Историческая записка и академические списки*. Одесса.
- Мищенко, Ф. Г. (1875). Людоедство у греков. *Университетские известия*, 7, 162-178.
- Надлер В. К. (1877). Каннибализм в греческих мифах. *Записки Императорского Харьковского университета, IV*, отд. 2, с. 1-37.
- Н. К-в. [авт. – Кареев Н. И.] (1875). Новая наука (по поводу диссертации г. Воеводского «Каннибализм в греческих мифах»). *Знание*, 4, Отдел критики и библиографии, 1.
- Обозрение преподавания по историко-филологическому факультету на 1875/1876 уч. г. *Записки ИНУ, XVII*, 1875, ч. офиц., 38-39.
- Овсяннико-Куликовский, Д. Н. (1923). *Воспоминания*. Петроград.
- Овсяннико-Куликовский, Д. Н. Воспоминания. *Литературно-критические работы* (II, с. 376-398). Москва.
- Попова, Т. Н., Станко, В. Н. (1995). Исторические исследования в Одесском университете: традиции и современность. *Вестник Одесского государственного университета, I*, 37-52.
- Самойлов Ф. А. (Сост.) (1999). *Новороссийский университет в воспоминаниях современников*. Одесса.

- Сминтина, В. А. (Ред.) (2000). *Історія Одеського університету (1865-2000)*. Одеса.
- Фролов, Э. Д. (1999). *Русская наука об античности. Историкографические очерки*. Санкт-Петербург.
- Халанский, М. Г., Багалей, Д. И. (ред.) (1908). *Историко-филологический факультет Императорского Харьковского университета в первые сто лет его существования (1805-1905), т. I*. Харьков.
- Юрженко, О. І. (Ред.) (1968). *Історія Одеського університету за 100 років*. Київ. Я. [авт. – Ягич, И. В.] (1882) В стенах университета. *Вестник Европы*, 1, 398-401.

Dokumenty archiwalne / Архівні документи / Archival documents

- Державний архів Одеської області (ДАОО), ф. 2. *Канцелярія Одеського градоначальника*, оп. 1, спр. 1667. *Об утверждении проекта устава Одесского общества велосипедистов, 1887-1894*, 45 арк. (названия дел из фондов архива приводятся согласно учётной документации, на русском языке).
- ДАОО, ф. 42. *Канцелярія попечителя Одеського учбового округу*, оп. 3, спр. 4467. *Воеводская Эльмериса, домашняя учительница, 1904*, 1 арк.
- ДАОО, ф. 42, оп. 35, спр. 3101. *Формулярный список о службе Воеводского Л.Ф.*, 1899, 12 арк.
- ДАОО, ф. 45. *Новоросійський університет*, оп. 4, спр. 1173. *Воеводский Л. Ф.*, 1864-1901, 7 арк.
- ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 1173. *Формулярный список о службе <...> Л. Ф. Воеводского*, 1897, 11 арк.
- ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 2545. *Протоколы заседаний историко-филологического факультета, 1876-1881*, арк. 11 зв.-12, 16 зв.-17, 33 зв.-34, 121 зв.-122.
- ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 2590. *Переписка декана историко-филологического факультета по разным учебным вопросам, 1876-1877*, арк. 34.
- ДАОО, ф. 45, оп. 7 (1886), спр. 18. *О переменах в личном составе*, 1886, арк. 206-210.
- ДАОО, ф. 45, оп. 8 (1899), спр. 16. *О переменах в личном составе*, 1899, арк. 157-167, 232-236, 248-251.
- ДАОО, ф. 45, оп. 8 (1901), спр. 16. *О переменах в личном составе*, 1901, арк. 129-134.
- ДАОО, ф. 630. *Євангелічно-лютеранська парафія церкви (кірхи) Св. Павла у місті Одесі*, спр. 261. *Сведения о бракосочетавшихся*, 1876, арк. 53-55.
- Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, г. Москва, ф. 324. *Цветаев И. В.*, оп. 1, д. 6, *Модестов В. И.*, *письма к Цветаеву И. В.*, 1873-1907, 1892, л. 237 об.
- Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург (ОР РНБ), ф. 608. *Помяловский И.В.*, оп. 1, д. 662. *Воеводский Л. Ф.*, *письма к Помяловскому И.В.*, 1874-1900, 11 л.

- ОР РНБ, ф. 608, оп. 1, д. 743. *Деревицкий А. Н., письма к Помяловскому И. В.*, 1889-1901, 199 л.
- ОР РНБ, ф. 608, оп. 1, д. 1038, *Надлер В. К., письма к Помяловскому И. В.*, 1889-1893, 110 л.
- ОР РНБ, ф. 1000. *Фонд отдельных поступлений*, оп. 2, д. 994. *Овсяннико-Куликовский Д. Н.: «Воспоминания. Отдел IV. Годы студенчества (1871-1876)»*, 1919-1920. – 32 л.
- Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии Наук (СПб ФА РАН), ф. 116. *Успенский Ф. И.*, оп. 2, д. 73. *Воеводский Л. Ф., письма к Успенскому Ф. И.*, 1877-1880, 19 л.
- СПб ФА РАН, ф. 116, оп. 2, д. 102. *Деревицкий А. Н., письма к Успенскому Ф. И.*, 1895-1901, 11 л.
- Фонд рукописів Одеської національної наукової бібліотеки (ФР ОННБ), ф. 44. *Воеводський Л. Ф.*, спр. 1. *Воеводский Л. Ф. «Введение в мифологию “Одиссеи”» (рукопись)*, 223 арк. (названия дел фонда приводятся согласно учётной документации, на русском языке).
- ФР ОННБ, ф. 44, спр. 3. *Комментарии к греческим и латинским авторам. Греческая литература*, [1870-е – 1890-е гг.], 134 арк.
- ФР ОННБ, ф. 44, спр. 4. *Лингвистика, древние языки. Новый проект русского правописания. Славянская филология*, [1870-е – 1898], 110 арк.
- ФР ОННБ, ф. 44, спр. 5. *Копии писем разным лицам [Переписка]*, 1873-1875, 98 арк.
- ФР ОННБ, ф. 44, спр. 6. *Административная деятельность. Характеристика научной деятельности. Автобиография и план занятий В. С. Фоменко*, 1891-1899, 90 арк.
- Центральний державний історичний архів України, м. Київ, ф. 264. *Кулаковський Ю. А.*, оп. 1, спр. 139. *[Листи від різних осіб]: Деревицький О. М., листи до Кулаковського Ю. А.*, 1897, арк. 23-29 зв.

To cite this chapter:

Berezin, S. (2019). Leopold Voevodsky: experience of academic biography. In: M. Apollo, M. Krupska-Klimczak (Eds.), *Poland and Ukraine: Problems and prospects* (pp. 259-285). Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego.